

Кэ Вэньшэн с детства страдал от крайне редкой аллергии на феромоны.

Не питая особых надежд, он искал подходящий донорский пункт в хранилище и неожиданно смог подобрать там Alpha-феромоны с высокой степенью совместимости — с горьковатым, едва сладковатым влажным древесно-травяным ароматом.

У них было несколько коротких мимолетных встреч.

На другом конце провода больничного таксофона голос незнакомого Alpha звучал именно так, как он себе и воображал, — плавно и мелодично, а вдобавок тот еще и смущенно произносил уменьшительное имя Кэ Вэньшэна.

Но полгода назад этот мужчина прекратил поставлять феромоны.

Все те нафантазированные прекрасные образы рассеялись, словно летние мыльные пузыри.

Переживаемый из-за нехватки утешения хаотичный период течки, зияющую пустоту, бушующую подобно приливному волнению, удавалось заполнять лишь с помощью блокаторов, оставивших на железе Кэ Вэньшэна бесчисленные крошечные следы от игл.

Он начал исчерпывать любые возможные способы отыскать того человека.

-

На второй неделе нового семестра Кэ Вэньшэн наконец встретился со своим избалованным соседом по комнате из состоятельной семьи — Цинь Чжэнем, а также с тем самым «младшим дядюшкой» Тань Цзинчуанем, о котором тот не умолкал ни на минуту.

Изумительно сшитый костюм, молодое и мужественное лицо, уголки губ тронуты мягкой улыбкой, в которой, впрочем, не было и намека на искренность.

Если бы пустота порождала боль, то тело, всю вопившее о жажде утешения, так естественно и непотребно жаждало бы упиваться привычным запахом Alpha.

Кэ Вэньшэн выбрал самый подлый путь.

Он собирался стать маленьким дядюшкиным мужем для Цинь Чжэня.

-

Метки: АВО, милахи, хэппи-энд, любовь с первого взгляда, но ни за что не признаются,

жестокое балование от заботливого старшего, судьба шепчет об их неминуемой любви, а Наонао, умеющий капризничать, получает самую счастливую судьбу

Глава 1. Я позову младшего дядюшку, и он тебя уюкошит.

Не прошло и месяца с начала учебного года, как Кэ Вэньшэн уже во второй раз угодил в полицейский участок.

Чу Юаньфань, дежуривший в ночную смену молодой полицейский, с удивлением посмотрел на знакомые лица и произнес:

— Вы двое... как снова здесь оказались?

Кэ Вэньшэн потерял дар речи.

Ага, верно, в прошлый раз он тоже сопровождал своего соседа по комнате Цинь Чжэня, только тогда они оба были заявителями, а теперь роли неожиданно поменялись местами.

Зачинщик всей этой истории — юный господин — бросил на противника сердитый взгляд, откинул голову и вслед за остальными такими же потрепанными подростками-alpha прошел внутрь, ступая при этом весьма дерзкой походкой.

— А ну-ка, рассказывайте по очереди, из-за чего подрались?

Полицейский средних лет сузил глаза и окинул взглядом выстроившуюся перед ним шеренгу крайне недовольных подростков.

Когда поступил вызов от граждан, те уже вовсю колотили друг друга и даже разнесли пашлычный ларек. Было лишь известно, что они студенты из близлежащего вуза, но из-за чего разгорелся сыр-бор, оставалось неясным.

Парни еще не отдышались, и по всему было видно, что сотрудничать с ним никто из них не намерен — первыми открывать рот не хотел абсолютно никто.

— Так, живо прекратите расточать тут свои ароматы, — сурово прикрикнул он на ближайшего к нему трудного подростка. — Прибережете феромоны, когда вернетесь домой.

Эти пышущие молодостью alpha только что подрались, и запахи их феромонов смешались в нечто едкое и резкое, от которого у него едва не слезились глаза.

Мужчина с досадой отчитал их:

— Вы же вроде студенты университета, а туда же! Хоть понимаете, какими последствиями чреваты массовые драки?

— Ага, — раздалась разрозненные голоса из шеренги.

Кэ Вэньшэн ничего не сказал.

Он только что нащупал на затылке пластырь-блокатор и понял, что тот сидит как-то криво, поэтому потратил уйму времени на то, чтобы его поправить, и лишь после этого с заминкой поднял голову.

Он никак не ожидал, что блуждающий взгляд полицейского внезапно остановится на нем. Заметив его отсутствующий вид, мужчина разъярился еще сильнее:

— Это я тебе говорю, именно тебе.

Внезапное обращение вырвало его из задумчивости, однако он совершенно не расслышав, что именно сказал мужчина.

Цинь Чжэнь, стоявший рядом, проявил невиданную солидарность и тут же принялся оправдывать его:

— Дядя полицейский, среди тех, кто дрался, его не было, вы не тех схватили.

Фенолы вокруг стояли донельзя едкие, и пальцы Кэ Вэньшэна продолжали теревить пластырь на затылке, пытаясь убедиться, действует ли он вообще.

Быть в числе всего двух омега на месте происшествия и при этом угодить в полицейский участок из-за драки с alpha — такое тоже можно считать редким курьезом. Впрочем, Кэ Вэньшэн уже чувствовал себя в подобной обстановке крайне неуютно, и на его лбу проступила тонкая испарина.

— Докладываю, мне нездоровится, — Кэ Вэньшэн поднял руку, прося сделать паузу в допросе.
— Офицер Ляо, я омега, и хотел бы выйти на улицу, чтобы немного прийти в себя.

Возможно, его звонкий, подобно горному роднику голос прозвучал слишком отчетливо, но мужчина автоматически принялся возражать:

— Ну и что, что омега? Если вы не способны вынести и малейшей трудности и все как один будете вести себя столь капризно, есть ли вообще будущее у страны и сможет ли развиваться общество?

Однако стоило мужчине встретиться с ним взглядом, как он тут же осекся.

По сравнению с дюжими парнями-alpha этот мальчик действительно выглядел инородным телом.

Хотя омега и относились к уязвимым слоям общества, сам он всегда презирал тех мужчин-омега, которые намеренно изображали из себя хрупких недотрог, принижая собственную значимость и гонясь за стандартами болезненной хрупкости.

Человек же перед ним не вызывал ни малейшего отвращения, напротив, его безупречная внешность радовала глаз. Видно было, что этот мальчик-омега покрашен легко, на века даже не успели стереть блески, а губной блеск на губах еще переливался.

Кэ Вэньшэн был одет в костюм, похожий на форменную одежду бармена, разрез на груди доходил почти до самого декольте, обнажая тонкую и длинную шею с невероятно красивыми линиями, от которых невозможно было отвести взгляд.

Прическу тоже сделали временной завивкой и окрашиванием: чуть растрепанные пряди прикрывали внешние уголки бровей, а челка была частично подкрашена синим. Вдобавок ко всему у него были алые губы, белоснежные зубы и призывные лисьи глаза, выглядевшие исключительно чарующе.

Столь изысканное лицо в толпе привлекало всеобщее восхищение с первого же взгляда.

Только... когда красоты было слишком много, это невольно наводило на мысли о не самых благопристойных вещах.

Стоявший у дверей Чу Юаньфань вполголоса пояснил ему:

— Товарищ капитал, у социальной карты этого студента действительно есть особая отметка.

Некоторые зоны были открыты исключительно для омег или альф, и для прохода требовалось проводить магнитной полосой по удостоверению личности. При наличии определенных причин такие владельцы карт получали дополнительную отметку.

Полицейский средних лет с пониманием махнул рукой:

— Я понял. Маленький Чу, отведи его сначала на улице отдохнуть, зайдете позже.

Под недоуменными взглядами присутствующих Кэ Вэньшэн вышел вслед за ним, и весь шум остался позади, отсеченный ночным ветром в коридоре.

— Студент, тебя проводить? — Чу Юаньфань внимательно всмотрелся в его выражение лица и участливо спросил. — Смотрю, ты совсем белый, у тебя случайно не... скоро течка начнется?

Кэ Вэньшэн слегка кашлянул в ответ на столь прямолинейный вывод.

Хотя это и было проявлением искренней заботы, но начинать разговор с обсуждения омежьей течки — даже ему самому стало немного неловко.

— Не нужно, спасибо, офицер, я просто посижу здесь, отдохну, — он прижался рукой к груди с видом человека, еще не до конца оправившегося от испуга. — Скажите, я могу сообщить домашним, что со мной все в порядке?

— Конечно, не бойся, — Чу Юаньфань кивнул, показывая, что понимает. — Я буду вон там, если что-то понадобится, можешь в любой момент позвать меня.

Увидев, что мужчина удаляется, Кэ Вэньшэн быстро вытащил из кармана телефон, но мгновение спустя с досадой вздохнул: правый нижний угол экрана был наполовину разбит.

Когда он только что разнимал драку, его кто-то толкнул, и он вместе с телефоном рухнул прямо на пол. И хотя падение не было тяжелым, этот телефон он купил меньше года назад, так что происшествие оказалось чистейшей случайностью.

Кэ Вэньшэн открыл WeChat и поспешно написал сообщение бригадиру.

Нао-нао: Брат, у меня тут кое-какие дела, вернуться не смогу, тысяча извинений, можно считать, что я сегодня прогуляю смену? [Плачет]

Собеседник, похоже, тоже ждал его, и ответ пришел молниеносно.

Блюз кен: Ничего страшного, как раз сегодня нашелся человек, который сможет тебя подменить. Ты так спешно ушел — проблемы-то в итоге уладились? [Объятия] [Объятия]

Уладились?

Мало того что не уладились, так его еще и втянули в это дело. Стоит черной полосе начаться, и от нее никак не отмахнешься.

Сегодня вечером он, как обычно, отправился на подработку в бар: поскольку тематическая вечеринка требовала соответствия образам, несколько барменов и официантеров сделали донельзя вычурный макияж и прически, походившие на стиль моделей из элитных клубов.

Когда Кэ Вэньшэн сидел перед зеркалом, позволяя визажистке наносить тени, та не переставала расточать похвалы:

— Не переживай, Сяо Кэ, сестричка гарантирует, что превратит тебя в главную куин сегодняшнего вечера. А, нет, кинг!

Кэ Вэньшэн молча закрыл лицо руками.

Его волновало вовсе не то, куин он или кинг, а страх вернуться в университет слишком поздно — потом замучаешься смывать макияж.

Университет Цинхуа строго придерживался правила гасить свет ровно в одиннадцать вечера, и никого не волновало, есть ли у студентов ночная жизнь на выходных.

Когда он, неуклюже нарядившись в мини-платье, наконец встал перед зеркалом и оглядел себя, его самого потрясло сходство с распустившимся павлином.

— Просто идеально, чисто королева! — у юной визажистки аж глаза заблестели.

И вот едва он успел убрать всего два столика с пустыми бутылками из-под алкоголя, как зазвонил телефон — это сожитель по комнате Сян Юй вызов сбросил, а потом набрал снова.

Первые два раза было слишком шумно и он не услышал, но третий вызов наконец прошел.

— Беда, срочно возвращайся, Цин Чжэнь вроде с кем-то затеял драку.

Сквозь оглушающие ритмичные звуки музыки с танцпола Кэ Вэньшэн расслышал только эту фразу.

— Разве это внове? — он нахмурился. — Разве бывает день, чтобы Цин Чжэнь ни с кем не сцепился?

Цин Чжэнь был одним из четырех парней в их комнате, и в день поступления он устроил знатное шоу.

Тогда за ним следовали двое суровых амбалов в темных очках, каждый тащил по чемодану — точь-в-точь как в телесериалах.

Этот молодой господин обладал капризным и заносчивым характером. Пользуясь тем, что его семья имела определенный вес, он даже людей рассматривал исключительно через заносчиво задранный нос, так что нажить неприятности на улице для него было проще простого.

— Позвони старосте, доложи обстановку, я больше не могу говорить, сбрасываю.

— Нет-нет, я сам толком не понял... Ай, короче, Цин Чжэнь сказал, что намерен отыскать Дэна, как же его... — Сян Юй напрягал все извилины, пытаясь вспомнить имя.

— Неужели Дэн Бовэнь? — Кэ Вэньшэн сообразил, что дело неладно, и стакан в его руке чуть не выскользнул.

— Точно, Дэн Бовэнь! Быстро возвращайся, Цин Чжэнь с ним подрался!

<http://bllate.org/book/27821/3374420>